

Магические запреты и предписания в сфере регулярной трудовой деятельности сельского населения Северной и Центральной России // *Palaeoslavica*. Vol. 13, № 1. 2005. Cambridge, Massachusetts. С. 243—259.

В.Е.Добровольская

**Магические запреты и предписания в сфере регулярной
трудовой деятельности сельского населения Северной и
Центральной России.**

Система правил, регламентирующих бытовую, обрядовую и хозяйственную деятельность как одного человека, так и всей общины в целом являются постоянным объектом внимания исследователей¹. В то же время запреты и предписания, связанные с профессиональной принадлежностью индивида, не попадали в число специальных объектов исследования, хотя, конечно, фиксировались от случая к случаю как учеными 19 - начала 20 вв.², так и современными собирателями. При этом внимание к предписаниям и запретам, существующим у представителей разных профессий, было неодинаковым. Причина этого совершенно очевидна. Для исследователей традиционной культуры не все профессии равнозначны. Более того, не вся деятельность в рамках традиционной культуры рассматривается как профессиональная, то есть требующая специальных (будь то сакральных или профанных) знаний и навыков. Поэтому основное внимание исследователей, так или иначе затрагивающих эту проблематику, сосредотачивалось

¹ Подробную библиографию см. Чернов И.А. О семиотике запретов // [Труды по знаковым системам](#) 1967, В.3., С.45-59; Успенский Б.А. Филологические разыскания в области славянских древностей. (Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982; Л.Н.Виноградова, С.М. Толстая Запреты // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Под общей редакцией Н.И. Толстого. Т. 2 Д-К (Крошки), М.: Международные отношения, 1999, С. 269-273.

² Зеленин Д.К. Сезонные запреты (табу) у восточных славян и их соседей // *Архив РАН*. СПб., Фонд 849, оп.1, д.310; Зеленин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Ч.1. Запреты на охоте и иных промыслах. // *Сборник Музея антропологии и этнографии*, Т.8, Л., 1929; С.В. Максимов Нечистая, неведомая и крестная сила. В 2-х томах. Т.1, 1993, С.109-133, 173-197;

обычно на так называемых «знающих» людях: печниках, мельниках, плотниках, пастухах, гончарах и, конечно, колдунах³.

Необходимо отметить, что нормативы, связанные с женской трудовой деятельностью, в большинстве своем и вовсе не рассматривались как сакральные, за исключением повитушества, колдовства/знахарства, а также, отчасти, обмывания и отчитывания покойника⁴.

Между тем Т.А. Бернштам убедительно доказала, что трудовые роли и обрядовые функции независимо от половозрастного разделения хозяйственных занятий имели ритуальную связь «с сакральными силами...», результатом чего «являлся «договор», обеспечивающий прокормление человеческого и животного мира»⁵.

Таким образом, любая традиционная работа имела ряд магических правил и запретов, которые необходимо было выполнять для достижения успешного результата. Добавим также, что нам кажется целесообразным рассматривать трудовую деятельность по двум группам: занятия, не затронутые разделением труда, то есть то, чем занимается большая или значительная часть представителей половозрастной группы (такие занятия не задают определенной профессиональной принадлежности своего носителя), и ремесло/промысел - занятие, связанное с высшими формами разделения труда, которое осуществляют лишь отдельные представители сообщества и которое требует не только

³ См например: Т.Б. Щепанская Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни XIX - XX вв.) // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.9-27; А.А. Трофимов Традиции, связанные с рыболовецким промыслом на Русском Севере// Там же, С. 54-57; Добровольская В.Е. Народные представления о колдунах в сказочной прозе// Там же, С. 95- 105; Финченко А.Е. Материалы к изучению пастушества на Русском Севере // Полевые исследования Института этнографии за 1982 г.; Гуляева Л.П. Пастушеская обрядность на р. Паше // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986; А.Л. Топорков Гончарство: мифология и ремесло// Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л., 1984, С.41-47; Цивьян Т.В. Об одном классе персонажей низшей мифологии: «профессионалы» // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М.: Индрик, 2000, С.177-192; . См. так же приведенные в этих работах библиографии.

⁴ См. прежде всего сборник Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры. (Серия «Традиция - текст- фольклор»). М.: Российский государственный гуманитарный университет. 2001; а так же работы Т.Ю. Власкиной Повивальная бабка в фольклоре и обычаях донских казаков // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: Проблемы межнациональных отношений. Сб. науч. статей. Ростов- на - Дону, 1999, С.164-174; Т.Ю.Власкина Родильно-крестильный обрядовый комплекс казаков Дона: структурно-содержательная характеристика // Исторические этюды: Памяти Ю.В.Кнышенко (1921-1990). Сб. статей В.5, Ростов-на-Дону, 2002, С. 165-175; К.К. Логинов Семейные обряды и верования русских Заонежья. - Петрозаводск: КНЦ РАН, 1993.

⁵ Т.А.Бернштам Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX -начала XX в. Л.: Наука, 1988, С.139.

профессиональных навыков, но и создания определенной инфраструктуры. Последняя может как включаться в повседневную среду обитания, так и выноситься за пределы сельской общины.

Необходимо добавить, что записи настоящего времени⁶ неравномерно представляют систему запретов, связанных с профессиональной деятельностью русских крестьян. В них регламентации рассматриваются как один из способов характеристики представителя данной профессии, а не как единая система установок и стереотипов, обязательное соблюдение которых делает жизнь этноса стабильной. Единственная известная нам попытка⁷ представить поверья как целостную систему этносоциальной регламентации весьма успешно с нашей точки зрения предпринята в книге Т.Г. Владыкиной⁸. Как отмечает автор в своем исследовании, «система важнейших предписаний была разработана за многовековую историю народа столь детально и тщательно, что практически охватывала весь жизненный цикл человека, причем индивидуальное, как правило, довольно жестко ограничивалось или даже приносилось в жертву общему, общинному, родовому; регламентировалась вся совокупная информация о социальном и природном окружении человека на его важнейших пространственно-временных уровнях»⁹.

Профессиональные нормы и запреты существуют для всех видов традиционной (крестьянской) деятельности независимо от гендерной принадлежности работника; сакральности или профанности (прежде всего с исследовательской точки зрения) того или иного типа работы.

Предметом данной статьи стали поведенческие нормативы, не затронутые разделением труда, то есть связанные с не задающими определенной профессиональной принадлежности трудовыми занятиями мужской части населения некоторых областей Северной (Архангельская, Вологодская обл., Республика Карелия и Республика Коми) и Центральной (Владимирская, Ярославская и Московская обл.) России.

Это прежде всего нормативы, связанные с земледелием.

Земледелец

Совершенно очевидно, что для аграрной страны земледелец - это не особая профессия, поскольку каждый сельский житель

⁶ Речь идет прежде всего о материалах 70-х -90-х годов XXв. и записях 2000-2004 годов

⁷ К сожалению, только на удмуртском материале

⁸ Т.Г.Владыкина Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998, С.240-280.

⁹ Т.Г.Владыкина Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1998, С.240.

мужского пола (за редким исключением) с ранней весны и до поздней осени совершает ряд полевых работ: пашет, сеет, молотит и т.д. Т.А. Бернштам отмечает «Важнейшие мужские обряды в процессе земледельческих работ относились ... к посеву зерновых и льно-конопляных культур и к окончанию обработки первых, т.е. оформляли обеспечение хлебом во всех его вида»¹⁰.

Пахарь

Прежде всего нормы регламентировали начало пахоты и выбор первого пахаря. Начало пахоты в рассматриваемых нам региональных традициях строго фиксировалось и приурочивалось к той или иной календарной дате, дню недели или суточному циклу. «У нас пахать начинают после Благовещенья, после седьмого апреля»¹¹ или «В первое полнолуние апреля пахать начинают»¹². Однако чаще встречается упоминание о легком дне «Пахать в легкий день надо начинать, во вторник там, в четверг, в субботу. В понедельник нельзя - тяжелый день»¹³. Существовали и ограничения на начало пахоты. Так, например нельзя было пахать в новолуние «колос пустой будет»¹⁴. Поскольку в большинстве северно- и центрально-русских локальных традиций¹⁵ существовал обычай начинать работу в день, на который пришлось Благовещенье, то, соответственно, начало пахоты откладывали: «Вообще во вторник лучше запахать, но в этом году Благовещенье во вторник было, вот не запахивают, никак работу не начинают во вторник»¹⁶.

Помимо собственно дня первой запашки, существовали и суточные ограничения начала пахоты: «Пахать первый раз днем нельзя - обязательно кто-нибудь спортит, пусть даже не со зла.

¹⁰ Т.А.Бернштам Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX -начала XX в. Л.: Наука, 1988, С.139

¹¹ З.А.Антонова, 1938 г.р., ур.с. Борисово, с 1967 - с. Пестенькино, Муромский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ). Здесь и далее в скобках указывается фамилия собирателя.

¹² Н.А. Комиссарова, 1909 г.р., ур. д. Погорелка. Запись сделана в г. Пошехонье (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹³ А.А.Комарова, 1908 г.р., д. Бутырино, Котельничский р-н, Кировская обл. (Нехай. Архив МГУ)

¹⁴ В статье Е.С. Узеновой приведена другая мотивировка - «чтобы на стеблях не росли лишние побеги» Е.С.Узенева Пахота // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под общей редакцией Н.И. Толстого. Т. 3 К (Круг) - П (Перепелка), М.: Международные отношения, 2004, С. 652.

¹⁵ О земледельческих традициях других восточно-славянских регионов см. например Л.А.Тульцева Социально-нравственные аспекты земледельческой обрядности // Русские народные традиции и современность. М., 1995, С.288-297; О.В.Лысенко Ритуалы аграрного цикла в белорусской этнокультурной традиции XIX -XX вв. (структура, функции, семантика). Кандидатская диссертация. СПб., 2002.

¹⁶ Е.А.Абрамушкина, 1928 г.р., ур. д. М.Голонищи, с 1940 - с. Шубино, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

Пахать надо с утра раннего»¹⁷ или «Пахать начинают уж в ночи почти, чтоб домой вернуться и не делать ничего»¹⁸.

Существовали и ограничения для самого пахаря. Так, например, он не должен в этот день *«в долг давать или просто что-то из дома дать - удачу отдашь»¹⁹*. Пахарь должен был запахивать голодным - *«Чтоб хлеба было много»²⁰*. Он не должен был перед пахотой проводить работ по укреплению чего-либо: *«Вот перед пахотой ни забот не укрепляли, ни сарай, даже могилу на кладбище и ту не поправляли - землю забьешь - обидится и хлеба не будет»²¹*²².

Основным требованием, предъявляемым к пахарю, была его ритуальная чистота: *«Если запахивает не старик и не малолетка, а мужик - то он с женой сношаться не должен, помолиться и все, как запашет тогда»²³*.

Если в традиции не было запрета «тайной» запашки и пахарь, выходя из дома, мог встретить кого-нибудь из односельчан, то ему предписывалось молчать - чтобы *«хлеб не пропал»²⁴*. Отметим, что болгарский и сербский материал предлагают другую мотивировку: *«чтобы птицы не склевали семена или черви их не испортили»²⁵*. Молчание почти всегда предшествовало важному событию и воспринималось как своеобразная жертва (ср. молчание перед дорогой: «присядем и помолчим»). Молчание как бы маркирует начало работы и является осторожным средством избежать нежелательного контакта²⁶.

В некоторых областях пахарю давали средокрестное печенье (кресты/крестики), и он крошил его на поле перед началом пахоты: *«Крестик что он вытащил, он потом и крошит на поле, чтоб удача*

¹⁷ З.П.Федотова, 1921 г.р., ур. д. Тиховка. Запись сделана в г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

¹⁸ Л.А.Фролова, 1919 г.р., ур. д. Лебедево. Запись сделана в г. Судогда, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹⁹ А.И.Щукина, 1928 г.р., с.Красное, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

²⁰ А.В.Харитонова, 1928 г.р., д. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

²¹ М.Н.Овчинникова, 1915 г.р., с.Красное, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

²² Аналогичный пример см. Е.С.Узенева «запрещалось забивать в землю колья - это означало бы «забить» землю, и посеянные семена могли не взойти» С.653-654.

²³ Ф.А.Макарьчев, 1918 г.р., с.Великово, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

²⁴ М.П. Дожина, 1913 г.р., п. Мудьюга, Онежский р-н, архангельская обл. (ЛАА)

²⁵ Е.С.Узенева Пахота // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Под общей редакцией Н.И. Толстого. Т. 3 К (Круг) - П (Перепелка), М.: Международные отношения, 2004, С.654.

²⁶ Подробнее М.М.Громыко Мир русской деревни М.,1991, 384; Л.Н.Виноградова Народная демонология и мифоритуальная традиция славян М., 2000; Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891, Ч.1, С.212;

была»²⁷. Иногда этот крестик скармливали лошадям, на которых пахали, *«чтоб пахалось легко»*²⁸. Считалось также, что закопанный в первую борозду крестик защитит посевы от града: *«В борозду крестик закапывали, чтоб град хлеба не бил»*²⁹

Поскольку чаще всего первая пахота - это несколько борозд, то считалось, что их должно быть нечетное число, *«чтоб хлеба больше было»*³⁰, *«чтоб хлеб лучше родился»*³¹.

Выбор первого пахаря мог осуществляться на общем сходе, голосованием или жеребьевкой. Причем записи последних лет свидетельствуют о том, что такой тип выбора существовал как в доколхозное время, так и при колхозах. Разница заключалась в том, что при единоличных хозяйствах *«выбирать кто первый пашет – всегда было это, на сходе самого рачительного хозяина, у кого хлеб всегда родит, с счастливой рукой, его всегда выбирали, уважаемого человека»*³², а при колхозах первым пахарем становился *«передовик, да еще партийный обязательно, чтоб положительный, чтоб моральный облик был, не разведенный»*³³ или *«председатель или парторг запахивали»*³⁴.

В тех случаях, когда не существовало общинного выбора первого пахаря, выбор осуществлялся внутри семьи. Так, например, в Муромском районе Владимирской области обрядовое печенье «жаворонки» использовалось как жребий. Внутри одного из жаворонков запекали монетку или зернышко, и тот, кому попался такой жаворонок, *«первым должен был пахать, хоть вот младенец или дед старый»*. Если жаворонок с зернышком попадал к женщине, то считалось что это предвещает несчастье: *«не бабье дело землю трогать – голод будет»*. Иногда все мужчины семьи просто кидали жребий и победитель жеребьевки начинал пахоту: *«Просто все мужики семьи, и старый и малый, собирались и тянули палочки. И вот короткую вытащит – ему первому пахать»*³⁵.

²⁷ А.М.Иванова, 1920 г.р., д. Непейцыно, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

²⁸ Л.Д.Фролов, 1907 г.р., г.Судогда, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

²⁹ Е.В.Чистова, 1920 г.р., ур. д.Андрюшино, с 1953 г. - с.Владычное Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

³⁰ А.С. Зашибина, 1938 г.р., ур. д. Юрово, с 1951 - с. Владычное Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

³¹ К.А. Долгополова, 1914 г.р., с. Боровка Котельничский р-н, Кировская обл. (Обижаева. Архив МГУ)

³² М.Р.Марфина, 1927 г.р., р/п Кадуй, Кадуйский р-н, Вологодская обл. (ЛАА)

³³ П.Д.Прохоров, 1913 г.р., с. Нюксеница, Нюксенский р-н, Вологодская обл (ЛАА)

³⁴ Е.Е.Решетникова, 1909 г.р., ур. д. Заречная. Запись сделана в д. Нижняя Мельница, Котельничский р-н, Кировская обл. (Нехай. Архив МГУ)

³⁵ А.И.Моисеева, 1920 г.р., ур. д.Саванчаково, с 1968 - д. Петраково, Муромский р-н,

Засевальщик

Сев повсеместно «мыслился исключительно мужским делом»³⁶. Даже во время войны «бабы у нас не сеяли: старики, подросточки, мальчишечки совсем, инвалид какой – только б не баба – бабе сеять грех»³⁷.

Выбор засевальщика происходил путем жеребьевки. Чаще всего это была жеребьевка с использованием обрядового печенья: «Бабушки кресты пекли из ржаного теста. Зернышко туда запекали – кому досталось, тому засевать»³⁸ или «Пекли кресты Постом. Денежку туда запекали. Кому попадет эта денежка, тому засевать первому...»³⁹ или «На третьей неделе Великого поста гадают: кому засевать и кому зажинать поле, при помощи двух «знаков», специально запекаемых в кресты»⁴⁰. В других регионах России для определения засевальщика использовали обрядовое печенье, связанное с такими значимыми днями, как Сорок Мучеников или Чистый четверг.

Засевальщик обязательно должен был положить в зерно либо крещенский крест, либо жаворонка, либо благовещенскую просфору: «При севе нужно положить в сетевое благовещенскую просвиру»⁴¹ или «Как сеять начинают, так в посевальник жавороночка этого и положат»⁴². Считалось, что это обеспечивает хорошую всхожесть зерна: «Когда засевают крестик в зерно ложат, крещенский крестик, чтоб зерно лучше всходило, чтоб проростало лучше»⁴³.

Существовал целый ряд предписаний, которые необходимо было совершать засевальщику. Так, вышедший сеять должен был обязательно быть неподпоясанным: «Когда сеют, пояс снимают –

Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

³⁶ Т.А.Бернштам Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX -начала XX в. Л.: Наука, 1988, С.135

³⁷ М.С.Игнатова, 1917 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА). Ср. «С землей работать не ее (бабы) дело. Землю только поганит... Ей вот только жать да косить» и «Самим Господом положено, чтобы сеял мужик, потому бабе сеять грех».Т.А.Бернштам Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX -начала XX в. Л.: Наука, 1988, С.136.

³⁸ Праздничные дни Великого Поста //Фольклор Судогодского края. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, М., 2001, №18.

³⁹ Праздничные дни Великого Поста //Фольклор Судогодского края. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, М., 2001, №19.

⁴⁰ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенешева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993, С.134, №219.

⁴¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенешева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993, С.134, №219.

⁴² А.М.Шишова, 1929 г.р., с. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁴³ А.И.Шубина, 1918 г.р., с.Пестенькино, Муромский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

чтоб зерно не завязать, чтоб возило»⁴⁴. Видимо, по этой же причине зерно, предназначенное для посева, хранят и переносят в незавязанных мешках «Зерно-то что засевать, никогда в мешке не завязываю»⁴⁵.

По сведениям А.Б. Зерновой, первый сев производили без штанов или в полностью обнаженном виде⁴⁶. Аналогичные сведения зафиксированы и Г.С. Масловой в Олонецкой губернии⁴⁷. В некоторых регионах засевальщик должен был одеть на себя какой-нибудь элемент женского костюма, чаще всего фартук или платок: *«Когда сеять выходят мужики, у жен фартуки берут и из них сеют, чтоб хлеб родился»⁴⁸. Существует запрет брать фартук у неплодной женщины или у дочери: «У нерожавшей или неплодной брать фартук нельзя – будет неурожай, хлеб не сродиться»⁴⁹. Иногда подобное предписание распространялось только на посев льна, а зерновые сеяли из посевальника⁵⁰.*

Считалось, что на первый сев засевальщик, так же как и пахарь, должен пройти в поле незамеченным, чтобы избежать сглаза. Так, например, в Ковровском уезде *«севец в день засева рано утром выходит в поле, причем во избежание сглаза, проходит закоулками, поскольку на него часто падает обвинение в неурожаяе. На поле севец молится и кланяется на восток, запад и юг»⁵¹.*

Молотьба

Молотьба завершает мужские земледельческие работы. Особые ритуалы отмечают начало и конец молотьбы. Прежде всего для начала молотьбы выбирают «легкий день»: *«Молотьба – тяжелое дело, опасное даже было – цепями же молотят, что не так – поранят. Выбирали легкий день – лучше всего вторник, он самый легкий, завсегда легко молотить»⁵². На расстеленных снопах*

⁴⁴ Р.М.Родькина, 1917 г.р., п. Усть-Шоноша, вельский р-н, Архангельская обл. (ЛАА).

⁴⁵ Г.Д.Жигулина, 1925 г.р., п.Берендеево, Переславский р-н, Ярославская обл. (ЛАА)

⁴⁶ Зернова А.Б. Материалы по сельскохозяйственной магии в Дмитровском крае // СЭ. 1932, №3, С. 23-35.

⁴⁷ Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX –начала XX века. М., 1984, С.116.

⁴⁸ А.И.Белкова, 1907 г.р., г.Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁴⁹ А.С.Егунова, 1918 г.р., ур. д. Пахотный Усад, с 1963 - д. Куприяново, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁵⁰ Так, Маслова приводит пример, что на Брянщине именно при посеве льна хозяин надевал фартук жены. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX –начала XX века. М., 1984, С.116. О том, же пишет и Т. А. Бернштам. Т.А.Бернштам Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX -начала XX в. Л.: Наука, 1988, С. 136.

⁵¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенешева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993, С.134, №219.

⁵² Т.А.Мясникова, 1919 г.р., ур. д. Кулаки, с 1956 - д. Н.Рогово (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

хозяин делал вилами крест. Считалось, что после этого молотба будет удачной: быстрой и легкой. Если по каким-либо причинам мужчины в семье не было, то крест могла поставить и женщина, но в этом случае верили, что во время помолота произойдет несчастье: *«На снопах вилами крест делали. Только тот кто молотит, только мужчина, старший в семье. Если баба поставит – молотба тяжелой будет, что-нибудь случиться»*⁵³.

Иногда перед началом молотбы устраивали угощение. К сожалению ни один из наших исполнителей никак не называл это действие⁵⁴. Всех, кто участвовал в молотбе, хозяин угощал крутой кашей из нескольких видов злаков: *«Я маленькая была. Вот мужики молоть соберутся. Дед, дядья, папа, братья старшие – все мужчины, семья большая была. Вот дед отбирал зерно всякое и сам варил кашу и перед молотбой на току всех и кормил, всех мужчин, чтоб в будущем году урожай-то был хороший»*⁵⁵.

Особое значение придавалось снопу, с которого начинали молоть. Чаще всего это был первый сжатый сноп: *«Бабушка завсегда замечала, какой сноп первым зажали, и всегда его в сторонку. А как начинали молотить, дед этот сноп брал, крест на нем ставил, вилами или палкой какой, и молотить с него начинали»*⁵⁶. Главный молотильщик собирал это зерно и хранил либо до окончания молотбы, либо до начала следующего сева, чтобы *«добавить его в посевное зерно»*⁵⁷ или использовать *«для первого сева его использовали, как засеять так им»*⁵⁸.

Обмолот последнего снопа также производился отдельно и сопровождался специальными ритуалами. Хозяин замечал, кто последним ударил по снопу: *«Кто по снопу-то последним ударит – тот счастливым буде»*⁵⁹ или *«тот при хлебе будет в следующий год»*⁶⁰.

Хозяин следил, чтобы во время молотбы соблюдался ряд предписаний. Так, запрещалось приносить на ток воду, *«чтоб во*

⁵³ З.И.Грибова, 1926 г.р., ур. д. Клин. Запись сделана в г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская область (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁵⁴ В восточнославянском материале нам известно только белорусское название этого действия – замолотки.

⁵⁵ Р.Н. Дюкова, 1918 г.р., д. Морево, Рузский р-н, Московская обл. (ЛАА)

⁵⁶ Д.Б. Дудин, 1923 г.р., ж/д с. Сухона, Сокольский р-н, Вологодская обл. (ЛАА)

⁵⁷ Е.В.Полушкина, 1905 г.р., г.Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁵⁸ А.А.Пилюкина, 1937 г.р., ур. д. Кольдино, с 1958 г - с. Лазаревское, Муромский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁵⁹ С.П.Новикова, 1929 г.р., Никитская слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁶⁰ К.А.Краснова, 1913 г.р., ур. с. Полесково, с 1969 - с. Фоминки Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

время молотьбы дождя не было»⁶¹. Верили также, что если поест на току, то «быстро весь хлеб в году съестся – весной голодным сидеть будешь»⁶². Особенно следили за тем, чтобы не молотили в воскресенье – это предвещало неурожай не только нарушившему запрет, но и всем, «кто только свист цепов услышит. Говорили все – вот где только свист цепов слышен, если в воскресенье, везде урожая не будет»⁶³. Считалось также, что те кто молотит в воскресенье – молотят «не на добро; пустой овин будет, в пустую работа»⁶⁴.

Но, наиболее важным считался запрет об участии в молотьбе женщин. Следили, чтобы беременная или «нечистая» женщина не появились на гумне, поскольку это предвещает «порчу зерна, гниль срорыш, плесень всякая по зерну пойдет – спортиться зерно»⁶⁵. Женщина не должна дотрагиваться до цепов – «молотильщик болеть будет, а может и помереть»⁶⁶.

Завершение молотьбы отмечали совместной трапезой. Так, в Судогодском районе Владимирской области устраивали домолотки и «всех, кто молотил, угощаем – водкой, чаем и помолотной яичницей»⁶⁷

Говоря о молотьбе, нельзя не упомянуть и овинные обряды, которые также совершались только мужчинами. С.В.Максимов и М.М.Громыко приводят множество примеров обрядовых действий в овине⁶⁸. В контексте нашей работы необходимо добавить, что укладывание и вынимание снопов считалось только мужской работой: «Вот снопы бабы вяжут, а вот в овин на просушку только мужики кладут. Если баба класть будет – овин беспрременно сгорит»⁶⁹ или «Если баба снопы из овина вынет – пустой колос, хлеба совсем ничего намолотят»⁷⁰. Огонь в овине разжигали также

⁶¹ А.В.Фролова, 1917 г.р., с. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁶² К.В. Егунова, 1926 г.р., с. Большая Брембола, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁶³ М.И.Буланова, 1927 г.р., д. Шипилово, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁶⁴ В.А.Кислицына, 1912 г.р., д. Криуши, Арбаский р-н, Кировская обл. (Обижаева. Архив МГУ)

⁶⁵ В.И.Мальшева, 1919 г.р., с. Княжево, Переславский р-н, Ярославская обл. (Архив ПНПИП).

⁶⁶ Ф.М.Тимкина, 1898 г.р., д. Криуши, Арбаский р-н, Кировская обл. (Обижаева. Архив МГУ)

⁶⁷ Обряды, связанные с завершением полевых работ // Фольклор Судогодского края. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, М., 2001, №12.

⁶⁸ С.В. Максимов Нечистая, неведомая и крестная сила. В 2-х томах. М.: Русский духовный центр, 1993, Т.1, С. 56-60; М.М.Громыко Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIXв.) Новосибирск, 1975, С.138-140.

⁶⁹ С.А.Петровская, 1920 г.р., Никитская слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁷⁰ М.Ф.Безбородова, 1930 г.р., д. Карево, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская.

только мужчины, причем чаще всего это делал самый старший член семьи: *«Огонь в печке, в овине-то хлеб сушат и огонь там разводят, так вот у нас дедушка всегда разводил, говорят бабам грех разводить – хлеб весь сгорит; самый старший мужик, только мужчина разводит – тогда добро будет»*⁷¹. Надо также отметить, что после завершения работ в овине или у него устраивалась совместная трапеза для всех мужчин семьи, включая маленьких детей. В Судогодском районе такая трапеза называлась «последней ригой», а если урожай был богатый, то «богатой ригой»: *«Когда была последняя рига, то пироги пекли с пшенной кашей и кашу варили. А на богатую ригу курицу резали»*⁷². В Переславском районе такая трапеза называлась «овин-именинник» и на него *«собирались все мужики в доме, и стар и млад, даже младеню брали. И кормили всех курицей и кашей, чтоб хлеб на следующий год родился»*⁷³.

Косец

Еще одним видом мужской трудовой деятельности являлась косьба.

Косьба хотя и осознается преимущественно мужским занятием, но жестких запретов на работу женщины косарем нет: *«Косят конечно мужики, но если нет их, или вот война была – бабы косили. Работа тяжелая – лучше, чтоб косил мужик»*⁷⁴. Однако, все-таки при обычных обстоятельствах косить должен мужчина: *«Если мужчина в доме есть и он здоров, то он косить должен, а бабы только ворошат и гребут»*⁷⁵. Считается, что косящая женщина предвещает смерть: *«Вот если мужики есть, а баба косит – она людей выкашивает, к смерти кого-нибудь»*⁷⁶ или *«Баба косит – она в деревни людей выкашивает, кто-то помрет беспрременно, в семье у ней помрет»*⁷⁷. Вероятно, это связано с тем, что в фольклорной традиции коса является атрибутом персонифицированной Смерти (ср. смерть – баба с косой, старуха с косой).

В основном предписания для косца связаны с началом покоса и работами на лугах в некоторые дни, а также с самой косой.

Архив ГРЦРФ)

⁷¹ З.А.Морозова, 1915 г.р., г. Гороховец, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁷² Обряды, связанные с завершением полевых работ // Фольклор Судогодского края. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, М., 2001, №13.

⁷³ М.П.Капеистова, 1923 г.р., Никитская слобода Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁷⁴ В.И.Смирнова, 1924 г.р., д. Дубки, Рузский р-н, Московская обл. (ЛАА)

⁷⁵ З.С.Феофанова, 1920 г.р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁷⁶ К.И.Забегалов, 1925 г.р., ур. д. Большая Муромка, с 1949 - д. Чулково Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁷⁷ Д.П.Петров, 1924 г.р., с. Ям, Переславский р-н, Ярославская обл. (Архив ПНПИП)

В большинстве регионов Северной и Центральной России является начало первого покоса связано с Троицей: *«У нас первый покос – после Троицы»*⁷⁸, *«Косить первый раз выходят после Троицы»*⁷⁹, *«Косить траву можно первый раз после Троицы»*⁸⁰. Если начать косьбу до Троицы, *«вся трава погниет, станет такой склизкой»*⁸¹, *«Косари до Троицы не косят, трава гнилая будет»*⁸². Считалось, что закашивать должен старший мужчина в семье. В противном случае, трава может сгнить или превратиться в труху: *«Вот у нас завсегда старики закашивали. Кто-нибудь из старых людей. Мужчины только. Вот раз что-то такое случилось, уж не помню что, дядька мой закашивать стал, а дед еще жив был, и вот трава вся в труху, стала такая трухлявая, пропало сено»*⁸³.

Второй покос обычно связан с днем Петра и Павла: *«Выезжают на луга в Петры и Павлы»*⁸⁴, *«Второй Покос на Петр-Павел»*⁸⁵. В этот день старшие мужчины семьи совершали раздел лугов: *«Когда еще единоличные хозяйства были, на Петровки луга делили, мужики старые соберутся и делят луга по паям»*⁸⁶. После раздела паев совершалась общая трапеза, на которой присутствовали только мужчины-косцы: *«Вот паи поделят – и тут же на лугах обед: пирог с щавелем и яйцом, ну там еще что, а пироги обязательно»*⁸⁷. Если по какой-либо причине трапеза не устраивалась, то это могло предвещать несчастье, прежде всего дожди: *«Вот раз мужики-то что-то не устроили обед в лугах – и весь покос в дожде, солнце не глянуло»*⁸⁸.

Днем, на который запрещены любые работы в лугах, являются Казанская и Ильин день, так как сено либо разметает ветром, либо оно сгорит от удара молнией. Однако иногда на Казанскую начинали

⁷⁸ В.В.Воронина, 1936 г.р., п. Илеза, Устьянский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

⁷⁹ П.Л.Колмыкова, 1914 г.р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁸⁰ Н.А.Боброва, 1928 г.р., д. Боровка, Котельничский р-н, Кировская обл. (Обижаева. Архив МГУ)

⁸¹ Н.П.Голубева, 1931 г.р., ур. д. Б.Ветхи, с 1966 - г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁸² В.М.Венина, 1935 г.р., ур. д. Санниково, с 1953 - с. Степаньково, Муромский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁸³ О.К.Белова, 1925 г.р., п. Кизема, Устьянский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

⁸⁴ Т.М. Светловой, 1919 г.р., д. Аксеново, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁸⁵ К.И.Забегалов, 1925 г.р., ур. д. Большая Муромка, с 1949 - д. Чулково Гороховецкий р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁸⁶ М.П.Капеистова, 1923 г.р., Никитская слобода Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁸⁷ В.А.Кислицына, 1912 г.р., д. Криуши, Арбажский р-н, Кировская обл. (Обижаева. Архив МГУ)

⁸⁸ Д.Б. Дудин, 1923 г.р., ж/д с. Сухона, Сокольский р-н, Вологодская обл. (ЛАА)

третий покос, и тогда надо было до рассвета (до церковной службы) скосить один пай: *«Казанская - грозный праздник, работать нельзя, а у нас тут заливные луга, их как раз на Казанску начинают закашивать. Вот еще до рассвета, бывало, придешь, скосишь пай, и все шабаш. Закошишь, а уж косить на следующий день»*⁸⁹, *«На Казанку заливные луга закашивают – до службы скосишь пай, а потом все, только закашивали в этот день»*⁹⁰. Следили за соблюдением правил старшие мужчины, и на них лежала ответственность за неудачный покос: *«Вот на Казанку у нас дед следил, чтоб закосить луг, а раз, старый уже был – заснул, мужики косят, а уж колокол к службе, дед молчит – они косят, проснулся – служба уж. Он остановил всех, а вот только все сено, что закосили сгнило – ему потом долго пеняли, что сено сгнило»*⁹¹. Считалось, что работая в эти дни косари подвергают опасности не только сено, но и самих себя. Существует поверье, что коса отгоняет злых духов, так как они ее боятся, и, соответственно, *«пока [косарь] косит – болезни его не берут»*⁹². Однако если он косит на Казанскую, то *«болеть будет и даже помрет, грех работать, тут коса не спасет»*⁹³.

На старших возлагалась также ответственность следить за тем, как уносят с поля косы. В фильмах о сельской жизни косцы, возвращаясь с поля, несут косы на плечах как ружья – пожилые исполнители почти всегда говорят: *«Сейчас все переменялось, с покоса идут – коса на плече, как винтовка. Раньше не так было, старики следили косу с работы на телегу клали – коса кормилица – ей почет. Сам ногами – коса едет»*⁹⁴. Считалось, что если по какой-то причине косу несут на плече, то ее надо обмотать сеном. В противном случае полагали, что *«косец смерть несет»*⁹⁵

Таким образом, основными видами мужской работы являлись земледелие и косьба. Кроме того, в силу ряда социально-экономических и почвенно-климатических причин в некоторых регионах России было еще одно занятие, которым занималась большая часть мужского населения. Это рыболовство. Ему

⁸⁹ Е.С.Маркова, 1921 г.р., д. Карево, Судогодский р-н, владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ)

⁹⁰ С.В.Волков, 1934 г.р., п.Урдома, Ленский р-н, Архангельская обл. (ЛАА).

⁹¹ Л.В.Степанов, 1929 г.р., с. Боговарово, Октябрьский р-н, Костромская обл. (ЛАА)

⁹² Д.Б. Дудин, 1923 г.р., ж/д с. Сухона, Сокольский р-н, Вологодская обл. (ЛАА)

⁹³ М.П.Смолина, 1936 г.р., с.Панфилово, Муромский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁹⁴ А.Е. Банина, 1913 г.р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

⁹⁵ В.И.Малышева, 1919 г.р., с. Княжево, Переславский р-н, Ярославская обл. (Архив ПНПИП).

посвящено довольно много работ⁹⁶, но только в работе А.А. Трофимова рассматриваются ритуалы, сопровождающие все стадии рыбалки. Мы, однако, не можем согласиться с автором в том, что «рыбак воспринимается как человек «знающий», общающийся с нечистой силой»⁹⁷. С нашей точки зрения, принадлежность / непринадлежность человека по его профессии к «знающим» определяется несколькими критериями. Первый и главный из них – это необходимость осуществления контакта с нечистой силой в рамках выполнения данной профессиональной деятельности; однако не всякий, кто вступает в подобные контакты, может быть отнесен к «знающим». Статус «знающего» подразумевает, кроме того, тайный, закрытый характер его профессионального знания, в том числе сокрытие соответствующих трудовых навыков, норм и запретов, тайный и ритуализованный характер их передачи, строгое ограничение круга лиц, которым они могут быть переданы. В свою очередь, подобные явления могут наблюдаться лишь в рамках тех профессий, которые не являются массовыми. Если же в Каргополье или вокруг Плещеева озера, по Волге или Иртышу все мужчины занимаются рыбной ловлей в той или иной форме, эти критерии не выполняются. Более того, такая открытость и распространенность профессиональных навыков и сведений должна была ощущаться и осознаваться самим населением как нечто, делающее эти навыки недостаточными для обретения их носителем статуса «знающего». В противном случае мы должны были бы допустить, что в указанных районах все мужское население считалось знающим с нечистой силой!

Даже в том случае, когда рыболовство не является одним из основных видов хозяйственной деятельности и рыбу, соответственно, ловят по преимуществу дети и старики, число норм и запретов оказывается уменьшенным сравнительно с ситуацией массовой рыбной ловли, но их сокрытие все равно отсутствует.

⁹⁶ Н.А. Иваницкий Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Т.69. Труды этнографического отдела. Кн.11, Вып.1, М., 1890; Т.А.Бернштам Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л., 1983. С. 170-176; А.А.Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.54-57; Г.П. Ким Багрение: промысловая традиция уральских казаков // Живая старина, №4, 1996, С.19-20;

⁹⁷ А.А.Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.54.

Таким образом, и здесь нет оснований относить рыболовов к числу «знающих».

Можно было бы возразить, что рыбаки, так же как пастухи, имеют некое посвящение - «отпуск» или «статью», однако совершенно очевидно, что в регионе всеобщего рыболовства «отпуск» имеют все участники процесса, причем он просто передается от отца к сыну или от деда к внуку как семейная реликвия: *«Вот отпуск у рыбака есть, у каждого кто ходит. От отца к сыну передается, или если отец еще сам рыбачит, то от деда к внуку. Без отпуска за рыбой не ходят»*⁹⁸. Подобный отпуск сопоставим скорее не со статьей пастуха, а с «Живыми помощами», которые даются рекрутам: *«Родители, мать там или бабушка ему «Живые помощи» дают. Без них почитай и не ходят служить»*⁹⁹. Таким образом, здесь речь идет не о посвящении в закрытую профессию, а о ритуальной помощи, передающейся в пределах всей мужской части общины, что резко противопоставляет отпуск подлинному «посвящению».

Разумеется, те, кто занимаются рыболовецкой деятельностью, поддерживают в ее рамках контакты с нечистой силой – например, они приносят жертву водяному точно так же, как это делает мельник (то есть безусловный представитель «знающих»). Рыбаки бросают в воду *«хлеб там, табак – чтоб водяной гнал рыбу в сеть»*¹⁰⁰; *«водяному лапти рыбаки кидали, чтоб он рыбу в сети гнал»*^{101, 102}. Эта жертва водяному безусловно сближает рыбака со «знающими» людьми. Но здесь отсутствуют и какая бы то ни было тайна осуществления контакта с нечистой силой, и сокрытость передачи соответствующих навыков. Рыбак одаривает водяного публично, и это связано чаще всего с конкретной календарной датой: *«Вот у нас на Чистый четверг рыбаки все собирались и шли кормить водяного, чтоб рыбу в сети гнал. Все в нарядном, шли семьями – кормили кашей его, в озеро прям кашу кидали. Все это делали»*¹⁰³. Никакой

⁹⁸ П.Д.Тихонов, 1939 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Архив ПНПИП)

⁹⁹ А.Е. Банина, 1913 г.р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹⁰⁰ Р.Н.Дорохов, 1927 г.р., г.Переславль-Залесский, Переславский р-н, Ярославская обл. (Архив ПНПИП)

¹⁰¹ Д.П.Архангельский, 1923 г.р., г.Пошехонье, пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹⁰² Ср. также примеры из упомянутых статей А.А.Трофимова и Т.А.Бернштам о угошении водяного водкой, табаком, сахаром, хлебом и т.п.

¹⁰³ В.С.Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

тайны не делают и из передачи информации о необходимости и средствах осуществления этого одаривания.

Таким образом, обнаруживается, что рыбаки занимают некое промежуточное положение между простыми людьми и людьми «знающими». Причина такого амбивалентного положения связана, вероятно, с традиционной для народной культурой оппозицией свой мир // иной мир. В рамках такого подхода практически любой человек, вступающий в контакт с представителями иного мира, может в какой-то мере уподобляться «знающим», однако в рассматриваемом случае массовость контактов (все взрослое мужское население общины), их публичность и отсутствие ритуализованности в передаче знаний и навыков не позволяют причислять рыбаков к «знающим» людям.

Тем не менее ритуалы и запреты, которые должны соблюдаться для обеспечения удачного лова, бытуют в среде рыбаков достаточно активно. Прежде всего это целая группа ритуалов и запретов, призванных обеспечить хороший улов рыбы. Так, в Кировской области на Великий четверг рыбаки залезали на крышу и *«саком сачат, чтобы пуще рыба ловилась, и репьем жгли его, сети, снасти окуривали, чтобы рыбка ловилась»*¹⁰⁴. В Каргополье рыбаки окуривали снасти можжевельником или сами должны были пройти сквозь дым¹⁰⁵.

В Переславль-Залесском в Крещение устраивают символическое ужение – когда рыбаки выходили на берег и имитировали вытаскивание сетей: *«Выдут все на берег моря¹⁰⁶ и сети тянут, тянут рыбу как будто; вот воду освятят, а потом тянут»*¹⁰⁷.

В Пошехонье подобное действие совершали в день Алексея-человека Божьего: *«На Алексея выйдут на Мологу и тянут сети, чтоб рыбы много ловилось»*¹⁰⁸. Но главным действием этого дня было плетение сетей: *«На Алексея сети заплетали. Несколько ниток сделают и плетут – чтоб рыбы больше было»*¹⁰⁹.

¹⁰⁴ Вятский фольклор. Заговорное искусство. Котельнич, 1994, №181.

¹⁰⁵ А.А.Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.55.

¹⁰⁶ В данном случае это не оговорка исполнителя; многие местные жители называют Плещеево озеро – морем, в то же время встречается название – вода. Более молодые исполнители чаще употребляют термин озеро.

¹⁰⁷ В.С.Левушкин, 1911 г.р., Рыбачья слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹⁰⁸ М.И.Тузова, 1915 г.р., ур. д.Горки, с 1966 - г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹⁰⁹ А.И.Кукушкина, 1928 г.р., г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл.

Необходимо отметить, что скорее всего большинство этих действий сопровождалось заговорами, однако в нашем распоряжении имеются только заговорные тексты из Кировской области¹¹⁰, во всех остальных случаях, если действия и имели вербальное сопровождение, то его роль выполняли молитвы, прежде всего «Да воскреснет Бог...».

А.А.Трофимов приводит пример магического действия при уходе на (первую?) рыбалку: *«Перед тем как идти на рыбалку надо посмотреть в печь...Вот тут и говорят: «Пець-пець, попецелься обо мне»... Вот если ты пойдешь на рыбалку, так рыбы наловишь»*¹¹¹. Записи сделанные на Онежском озере и Кий-острове не имеют вербального сопровождения, хотя сами действия рыбаков идентичны каргопольским: *«Когда рыбаки в Онегу уходят – первая ловля когда – к пецке прикасаца, чтоб рыбы много домой привести»*¹¹² или *«В первый раз в море за рыбой идешь – к пецке руцкой так <ладонью> прикоснися – рыбоцки много будет»*¹¹³.

Повсеместно для обеспечения удачного лова рыбак брал с собою головную кость рыбы, имеющую форму креста: *«Вот отец меня научил – идешь рыбачить, возьми кость. В голове у рыбы кость такая есть – крестом. Возьми ее и удачная рыбалка»*¹¹⁴. Также повсеместно рыбак должен уходить на рыбалку тайно. Если же кто встречал рыбака, то должен был пожелать ему: *«Ни головы, ни хвоста»*¹¹⁵, *«Ни кости, ни чешуи»*¹¹⁶ и т.п., а рыбак - ответить: *«К черту»*¹¹⁷ или *«Пошел к черту»*¹¹⁸.

Об одаривании водяного говорилось выше. Однако помимо принесения даров хозяину водоема рыбаки старались соблюдать ряд правил, чтобы не злить водяного. Так, у воды нельзя шуметь: *«Не шумит рыбак у реки, рыбе что – она глухая, а водяного обидишь –*

(Добровольская. Архив ГРЦРФ)

¹¹⁰ Вятский фольклор. Заговорное искусство. Котельнич, 1994, №181-183.

¹¹¹ А.А.Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.55.

¹¹² В.И. Варов, 1919 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹¹³ П.В. Дмитриев, Кий-остров, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹¹⁴ В.И. Варов, 1919 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹¹⁵ П.В. Дмитриев, Кий-остров, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹¹⁶ В.С.Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹¹⁷ П.В. Дмитриев, Кий-остров, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹¹⁸ В.С.Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

рыбу он всю разгонит»¹¹⁹, а особенно свистеть: «На свист водяной как гаркнет – рыба вся и уйдет»¹²⁰.

С первым уловом и с первой пойманной рыбой также связан ряд правил и запретов. Так, первую пойманную рыбу необходимо отпустить обратно в воду: *«Вот первую рыбу поймал – отпусти обратно, а то лова не будет»¹²¹. Иногда прибавляют, что рыбу надо поцеловать: «Первую рыбу, что поймал – отпусти обратно в речку, поцелуй в морду и отпусти. Если отпустишь – весь год с уловом будешь»¹²². В Архангельской области первую рыбу зарывали в землю или потрошили и бросали обратно в реку «для удачи»¹²³. Повсеместно существовал запрет использовать рыбу первого улова на уху: «Первый улов или солят, или коптят – только на уху нельзя. Вот даже если придут на уху просить – нельзя давать, весь год без рыбы будешь»¹²⁴.*

Безусловно, говоря о рыбацких правилах, нельзя не сказать об обычае устраивать коллективную уху. Иногда совместная трапеза приурочивалась к первому лову: *«Вот как первый раз ловить выходим – вместе уху делаем»¹²⁵. Однако чаще ее готовили на Петров день, так как считалось, что «Петр-Павел праздник рыбака, можно сказать его день, они что ни есть самые рыбные святые»¹²⁶. И вот празднуем им, и уха общая»¹²⁷. Иногда, совместная трапеза устраивалась в день Николая Зимнего. Но тогда в качестве общего блюда выступала не уха, а рыбник: «У нас вот рыбаки Николу Зимнего отмечали. Соберутся все и рыбник большой делают (баба сделает, но едят только мужики). Это вот рыбацкий праздник»¹²⁸.*

Необходимо отметить, что скорее всего ритуальные действия, регламентирующие действия рыбаков, с разрушением рыболовства

¹¹⁹ В.И. Варов, 1919 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹²⁰ В.С. Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹²¹ В.И. Варов, 1919 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹²² М.И. Тузова, 1915 г.р., ур. д. Горки, с 1966 - г. Пошехонье, Пошехонский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹²³ А.А. Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.56.

¹²⁴ В.С. Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹²⁵ В.И. Варов, 1919 г.р., п. Малошуйка, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

¹²⁶ Аналогичное название «Они веть рыбные святые» см. А.А. Трофимов Ритуально-магическая практика рыбаков Каргопольского района архангельской области // Мужской сборник. Вып.1. Мужчина в традиционной культуре: Социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения. Мужской фольклор. М.: Лабиринт, 2001, С.57

¹²⁷ В.С. Левушкин, 1911 г.р., Рыбацкая слобода, Переславский р-н, Ярославская обл. (Добровольская. Архив ГРЦРФ).

¹²⁸ П.В. Дмитриев, Кий-остров, Онежский р-н, Архангельская обл. (ЛАА)

как коллективного занятия перемещались из среды профессионалов в среду любителей. Записи, сделанные от любителей рыбалки, свидетельствуют о том, что большинство ритуальных действий сохраняется и сейчас, хотя иногда в более упрощенном виде. Исключения составляют только действия, связанные с подготовкой орудий труда (окуривания) и жесткой календарной приуроченности обрядов, обеспечивающих успешный лов: *«Суеверные люди рыбаки. Мы и к черту пошлем, и кость рыбью возьмем, и первую рыбу отпустим, но вот чтоб я свой спиннинг окуривал можжевельником это «по-гусарски слишком», может его еще джином помыть – к стати тоже с можжевельником»*¹²⁹.

Из вышеприведенных примеров видно, что для всех рассматриваемых работ наиболее значимыми являются запреты на начало работы и магические действия с первым полученным продуктом труда (первая пойманная рыба, первое зерно, первая борозда, первый обмолоченный сноп и т.д.), а также действия бережного характера, направленные как на самого исполнителя, так и на орудия его труда.

Магические запреты и предписания как поведенческие нормативы (включая их обоснование) имеют бережно-информационную и социоподдерживающую функцию. Они прямо информируют человека о том, что его действия влияют на его личное благополучие и благополучие всей общины, и тем самым дополнительно задают и закрепляют взаимозависимость судеб и интересов между общинниками – взаимозависимость, которая, собственно, и создает само социальное единство, требуя координированного и регламентированного обращения с теми феноменами, от операций с которыми зависит общее благо. Запреты и предписания как таковые и являются одной из наиболее ярких и сжатых форм соответствующей регламентации.

Кроме того, запреты и предписания являются одним из наиболее важных способом кодировки картины мира: мотивировкой каждого запрета является указание на ту или иную причинно-следственную связь в мире. Тем самым воспроизводство всеобъемлющей сетки запретов и предписаний означает для его собственных носителей и то, что структура мира – это сеть причинно-следственных «объективных» связей; и то, что человек способен знать их и оперировать с ними; и то, что для него

¹²⁹ П.С. Никулин, 1968 г.р., г.Москва (ЛИА)

возможно использовать их, защищая собственные интересы. Можно сказать, что магические запреты и предписания оказываются важным фактором, задающим ориентацию человека в его космосе – да и само понятие космоса, то есть упорядоченного причинно-следственными связями универсума.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив ГРЦРФ - Архив Государственного республиканского центра русского фольклора

Архив МГУ - Архив кафедры устного народного творчества Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова

ЛАА - Личный архив автора

Архив ПНПИП - Архив Переславского национального природно-исторического парка